

СОГЛЯДКОЙ НА ПОЗАВЧЕРА

ПИТЕР ЗАЛЕССКИЙ, начальник Станиславского областного управления культуры, дал короткий совет:

— Сегодня в драматическом театре большой концерт самодеятельности. Приходите, увидите наших таланты.

Концерт, посвященный Дню Конституции, и впрямь оказался интересным.

Но вот отрезали аллоиды, в последний раз застряли занавес, отпустил театр. Очень довольные успехами вечера, разошлись по домам руководители управления культуры. А большинство участников концерта направилось к Областному дому народного творчества. Здесь, в маленьком зале и нескольких уютных комнатах со свежими плесени на стенах — единственное прибежище станиславских самодеятельных артистов. Тут и концертная площадка, и репетиционные помещения, и склады реквизита.

В комнате, заставленной письменными столами методистов, яблоку нету упасть. Костюмы и инструменты свалены в кучи. Только что пережитая творческая радость заметно проснувшись. С плеч долой очертания марионеток, и никому уже дела нет до участия в гонимом праздничном концерте. Никто не собрал их всех вместе, не сказал им вполне заслуженных слов благодарности.

Мелочь? Да, и сожалею, бывает, что и артист-профессионал выходя на сцену, отбрасывает назад, полагая своим долгом аплодисментов и, никак более не потребовавшийся, отправляется ужиматься. Но, во-первых, вряд ли есть резон переписывать на самодеятельности именно такие, даденно не лучшие порядки, еще кое-где сохранившиеся в профессиональном искусстве. А во-вторых, очень уж характерная для Станислава черта — распыляться в этой «полюшке» олимпийской спокойности, потребительское отношение к народному творчеству, к проблемам культурно-массовой работы в городе.

В Станиславе действительно нет недостатка в талантливых людях. Да и как им тут не быть, ежели Приарпутье вообще издавна славится своими народными умышлями — рывчниками по дереву, мастерами вышивки, керамики, орнамента, пивидели, танцовщиц, музыкантами.

За последние годы культурный облик области заметно неузнаваемо. Даже в самых отдаленных, труднодоступных районах не найти уже печально знаменитых «медвежьих углов». В холмах построены или строятся добротные клубы и дворцы культуры, улучшена методическая помощь на местах, успешно осваиваются новые формы эстетического воспитания трудящихся.

Что же касается города Станислава, то, право, не будет ошибкой сказать, что здесь, на виду у авторитетных областных организаций, культурно-массовая работа

поставлена гораздо хуже, чем во многих районах и даже селах области. А парадные концерты самодеятельности, подобные только что описанному, рождаются, как правило, в обстановке очажного апарала. Они, конечно, способны создать аппетитное зримое благополучие. Но это не больше как самообман.

В ПОКОЙНИ ВЕЧЕР у Станислава покажутся толпами прогуливающейся публики. Войдут функционеры многочисленных ресторанов, кафе, буфетов. Часам к восьми начнется на тротуарах показаться подымающиеся колодки.

Малоотрадная картина. Видно, что многим тысячам жителей некуда здесь себя деть в свободные часы.

Впрочем, если послушать того же тов. Залесского, оснований для тревог нет никаких:

— Кроме театра и филармонии, у нас работает пять ведомственных клубов, один дом культуры. Да еще наша государственная сеть: городская дом культуры в Софии, два клуба в предместьях Пасична и Рысь. Когда-то мы, правда, планировали построить в центре дом культуры и новый театр. Намечали смету миллионы на 30, это тысяч за проект аплодисментов. Но такое строительство нам не утвердили. Надо обходиться тем, что есть — Залесский разводит руками:

— Ничего не попишешь... Не год и не два в управлении культуры, кан, впрочем, и во всех других областных и городских организациях Станислава, убежили себя фразами на репертура Таранушки: «Ничего не попишешь. Могу быть хуже».

Но спор никому не пришел в голову серьезно изучить положение дел и учреждений культуры города. А дела эти заслуживают внимания.

Начать хотя бы с того, что именуя «государственной сетью» в Станиславе не существует. Оба «городских клуба» — в Пасичной и Рысь — размещены в плохоньких домишках с выбитыми стеклами. Их зрительные залы вмещают по 30-40 человек. Точно так же и другие клубы, в которых вообще отсутствует оборудование, которое можно серьезно применять в работе городской «дом культуры» в Софии.

Куда более реальная картина — ведомственные учреждения культуры. Глядя на одно из них, невольно воображаешь, что Станислав сплошь населен людьми, лишеными слуха и дара речи. Во всяком случае самое лучшее клубное помещение в центре занимает дом культуры глухонемых. Это клуб-крепость, куда закраивают вход обыкновенным смертным.

Без сомнения, общество глухонемых проводит благородную и в высшей степени полезную работу. Но в Станиславе насчитывается всего лишь немногие больше 200 человек этого общества. Они вполне могли бы потесниться во имя лучшего удовлетворения культурных запросов остальной — числом в 80 ты-

сяч человек — части населения областного центра.

Наиболее активно действуют в Станиславе клубы профессора железнодорожников и рабочих коммунального хозяйства. Здесь строятся до предела использовать свои более чем ограниченные возможности. Вот распоряжен одного из дней клуба коммунального: с 10 до 12 часов — репетиция танцевального кружка, с 12 до 14 часов — киноутренки для детей, с 14 до 21 часов — три сеанса подбора художественного фильма и с 21 часа до 23 часов 30 минут — платный вечер танца.

Справедливости ради надо сказать, что порой в этом коммерческом кинотеатральном кинотеатре обнаруживаются и любопытные начинания, мелькают искорки творческих замыслов.

В целом же каждый из этих клубов строит свою работу по старореволюционному принципу: «Мой дом — мой крепость». Они не связаны с органами культуры местных Советов ни организационно, ни финансово, ни даже общностью методических указаний. Располагаются в неважных помещениях, оба клуба иногда пытаются расширить рамки деятельности. Но эти добрые порывы не идут дальше обслуживания «своих» предприятий, «своего» актива.

Такая привязанность к замкнутым ведомственным заборам порождает иной раз весьма откровенные недовольства.

Существует в Станиславе курьезная инстанция: руководящий аппарат не существующего в природе городского дома культуры. С тех пор как правительство вполне реально отказало поддержать государственными средствами строительство грандиозного станиславского руководящего, тов. Залесский и его коллеги направляют свои усилия на сохранение штатных единиц директора и художественного руководителя клуба «Свобода». Мало того, они пополнили этот «штат» должностями методиста.

Недавно ими заинтересовался фининспектор: «За что получаете деньги, дорогие товарищи? И тут обнаружилось: при полном и несомненном отсутствии дома культуры деятельность его аппарата достигла предельного напряжения. Шуршащие ахидки и ископанные туфли приносят шум и сводом. Глава «двора» Тамара Стаховская мечтает вывести клуб из кризиса... Рассказывают, что ошарашенный фининспектор ушел, так и не докопавшись до истоков этой бурной деятельности.

А секрет оказался простым. Следуя хорошему примеру, в Станиславе сократили отдел культуры. Сократили, чтобы тут же передать его функции трем штатным работникам, замаскированным под аппарат городского дома культуры. Получилось прелесть: одну вранить отвести, и ничего не известно в отношении порядка вещей. О возможности постро-

жить, крайне необходимый городу дом культуры здесь даже говорить перестали, считая строительство делом абсолютно безнадежным.

«Так ли это?» Недавно сдан в эксплуатацию новый клуб рабочих-железнодорожников. Впечатляющий, прекрасно оборудованный, он мог бы существенно пополнил сеть станиславских учреждений культуры. Но вот беда — соорудил клуб на территории мебельного комбината. Никакого жилья поблизости нет, из города вечером не всегда доберешься — далеко, да и дорога неудобная. А если и добрался бы, в клуб пройти не просто. Там — сплошной пропуск транспорта. Там и стоит на тротуарах огромная очередь ведомственных сотрудников, постанами воензированной охраны.

Заврачный смысл под названием: клуб мебельного завода, было соорудить в городе, кста, кстати сказать, прокивет основная масса рабочих комбината. Но ведомственный «клуб» не всегда в ладу со здравым смыслом.

На местах есть огромные возможности улучшения материальной базы учреждений культуры. Надо только уметь и вовремя эти возможности использовать. Именно поэтому требует преодоления ведомственных барьеров в культурной работе, объединения всех средств и усилий, мобилизации самой широкой общественности. Именно это требование жизни пока непонятно в Станиславе.

ЕДВА УСПЕЛИ в горисполкоме «решить» вопрос о сокращении штата культуры, как — на тебе — новая драма требует создания новых отделов на общественных началах.

Повсюду люди думают, творчески ищут новое, изобретают, спорят, пробуют... В Станиславе поступили прошение сокращения штата культуры, как — на тебе — новая драма требует создания новых отделов на общественных началах.

А начавший областного управления тов. Залесский завершил организацию так: «Будете штатными инспекторами в рамках существующего отдела» — сказал он Тамаре Стаховской и другим сотрудникам дома культуры-невидашки.

Дальше пошло, как по маслу. Совет отдела на общественных началах сформировали исключительно из штатных работников культуры. Осуществлять творческий контроль над художественным руководством филармонии поручили художественному руководителю филармонии М. Гриншину. Заместитель директора Музея краеведения Е. Цепенда оказался как нельзя более подходящим для ведения и общественного порядке музейных дел. А Давыдов, заведующий библиографическим отделом областного библиотеки, было просто на роду написано возглавить в отделе библиотечный сектор.

С пера: минуты было ясно, что подобно рода отделе и совет являются парадной на общественные органы. Однако ни один человек не восстал против этой явной пошлости. Общественники, написали в отчетках, я там, мол, хоть трава не расти!

Минуло три месяца. Результаты деятельности областного управления в городе Станиславе, как и следовало ожидать, равны нулю. Большинство членов совета отдела, в частности М. Гриншину, не удержали палец о палец. А то весьма скромное количество весьма практических дел, которое Л. Швабна склонна отнести в актив отдела, либо вошло в круг ее прямых служебных обязанностей директора Дома народного творчества, либо откровенно стараниями Тамары Стаховской и ее товарищей по так называемому городскому дому культуры — Даше Крушельничкой и Петра Шпала.

Глубочайшее неясие в силу общественной, ленивой ума и организационная беспомощность — вот что обнаруживается в этой отнюдь не веселой истории.

Честный, неравнодушный Станислав, где из окон верхних этажей видна голубая панорама Карпат, давно уже стал значительным культурным центром. Здесь работают три института — педагогический, медицинский и политехнический с многочисленными коллективами профессоров, преподавателей, студентов. Выросли кадры технической интеллигенции на предприятиях. На улицах и в общественных местах все чаще адепт самозависимости, требующий к себе особо пристального внимания. И только ведущие работники культуры областного центра живут, не замечая перемены, хабро оперируют давно устаревшими методами и понятиями, и не имеют, искренне верят, что так — может — продолжаться бесконечно.

И. ШВЕДОВ,
сб. корр.
«Советской культуры».

Г. СТАНИСЛАВ.

ПРАЗДНИКАМ БЫТЬ!

ВИДИМО, не каждый знает, что такое зоргология. Так древние греки называли науку о праздниках. Со временем античных аллюдов, столь серьезно относившихся к веселью, человечеству далеко не всегда было до праздников, а тем более до науки о них.

Поэтому очень приятно держать в руках объемистую, большого формата книгу, в которой описываются наши чудесные, улетевшие в прах праздники. Есть чему радоваться советским людям, есть у нас все основания справлять праздники трудовых побед. Дела у нас идут хорошо. Значит, нужна и зоргология, нужна толковая книга и брошюры, которые обогатили бы и анализируют богатейший опыт народных праздников, гуляний, массовых зрелищ.

К этой теме наши читатели не обращались давно, вышедшие книги стали библиографической редкостью. Поэтому нельзя не отметить хорошую инициативу издательства «Искусство», выпустившего сборник «Массовые праздники и зрелища».

Сборнику предпослана обстоятельная статья его составителя В. Глан. В ней дается обзор наиболее значительных торжеств и зрелищ за годы Советской власти. Другие статьи посвящены подробному описанию отдельных праздников. Кроме этого, помещено несколько планов и сценариев, а также библиография на русском и иностранных языках.

В сборнике уделены не все статьи. Они различаются по литературному уровню, и по исследовательской глубине. Тем не менее почти каждую читаешь с большим интересом, в спорной и с настоящим волнением, потому что описания праздников советского народа — это документы эпохи. Рассказы о массовой инсценировке «Развернутый фронт» в честь XVI съезда ВКП(б), о празднике в честь героев-челюскинцев, празднике советской литературы, проходившем в дни I

Всесоюзного съезда писателей, параде московских физкультурников 1936 года, VI Всесоюзном фестивале молодежи и студентов, комсомольно-рабочием фестивале массовых праздников — режиссерам, работникам клубов, парков культуры и отдыха.

В этом положительное значение сборника. Однако замечания и существующий его недостаток. Авторы часто забывают об анализе, стремятся писать о незначительных деталях. А ведь в этой книге хотелось бы найти более или менее обстоятельный обзор исторических законов народных праздников. Речь идет не об отвлеченном теоретизировании, а о самых насущных проблемах, волнующих многих работников культуры.

Прежде всего этот упрек относится к тем статьям, где описываются карнавалы, гуляния.

Как часто приходится видеть на них многотысячную толпу, которая, несмотря на отчаянные старания мастеров, остается лишь свидетелем заранее подготовленных зрелищ, но не участником всеобщего веселья. Почему тысячи людей, пришедших в парк, с удовольствием слушают выступления певцов на открытой эстраде, но когда массовый предводителю спеть всем вместе популярную песню и даже вышвыривает платочек в нее текстом, то подпевают ему лишь отдельные робкие голоса?

Думается, дело здесь в атмосфере, которая должна объединить людей. Но как создать эту атмосферу? К сожалению, книга почти не отвечает на этот вопрос.

Странное чувство вылезает отблеском истинного описания праздников: знание — в Ленинграде и фонтанов — в Петропавловске, где скалочная

стесня и зрелищных эффектов — дословно тему современности. В любом городе или селе праздник — это итог трудовых побед, наступающих на новые успехи. Они не может быть без содержательного содержания, без содержания реальных героев, которые в этот день делают народ. Жаль, что в сборнике мало материала о торжествах в честь героев производства, передовиков земледелия. Статьи о фольклорных праздниках — исключение.

Более удачными представляются главы о массовых зрелищах и театральным постановкам под открытым небом. Их авторы не только делают практический опыт, но и высказывают интересные взгляды на общие принципы и законы таких зрелищ. Жаль, что в сборнике мало рассказано о спектаклях на стадионах, не описаны естественных амфиатров. Многие театральные работники было бы полезно узнать об интереснейших находках, которые есть в этом деле у Херсонского, Оренбургского, Свердловского, Приморского и других театров.

Хочется надеяться, что выход этой книги привлечет внимание писателей и поэтов, драматургов, композиторов и режиссеров к массовым зрелищам и праздникам. Авторы сборника обращаются к ним с призывом создавать сценарии гуляний и карнавалов, писать специальные пьесы для показа на природе, ставить массовые действа.

И, наконец, есть надежда, что вслед за сборником «Массовые праздники и зрелища» появятся новые книги и исследования в этой области, что его выход означает возрождение канувшей в Лету зоргологии.

В. ДЕРЕВНИКОВ.

ИНСЦЕНАЖ в Удмуртском музыкально-драматическом театре состоялся премьерой первого национального балета «Италмас». Музыка балета написана удмуртскими композиторами служивым детским искусством УАССР Геннадием Корепановым-Камским по либретто балета «Италмас».

Фото И. СВЕТЛОВА (ГАСС).

ЗАДУМЫВАЯСЬ... ВЫБОР РЕЖИССЕРА

ЗАДУМЫВАЯСЬ ли вы когда-нибудь над вопросом: что выигрывает для режиссера пьеса, которую он выбирает и постановку?

Шел первый «прогон» спектакля «Медведь» в театре имени В. Маяковского. Вы не все готовы в антракте обидеть «Медведя» — недовольны в декорациях, проблемы в костюмировке актеров, однако спектакль уже живет. Он дышит. Это первые вдохи огромного, многоголосого волшебного создания. И все в зале слушают, полно ли дышат, глубоко ли его жизненный ритм...

Внимательное особое напряжение там, где режиссерский столик. Там Н. Охлопков — постановщик «Медведя», А. Шапкин — режиссер спектакля, художник В. Рыбин, композитор И. Меерович, артисты А. Бурина и В. Левинсон — ассистенты режиссера. Если вы видели хоть раз глаза тех, кто создавал спектакль, глаза, выплывающие в сцену с выражением тревоги, надежды и какой-то необычайной внутренней связи с тем, что происходит на сцене, вы не могли не думать о том, что значит для режиссера пьеса, которую он ставит.

Тут — проверка истинности искусства режиссера. Выбор пьесы и ее сценическое рождение для режиссера — сложное, для скульптора — создание образа из камня... У режиссера-художника есть на это свои внутренние, сокровенные и — гражданские, и эстетические, и нравственные — причины. Свои «почему».

Почему? Да, и сожалею, бывает, что и артист-профессионал выходя на сцену, отбрасывает назад, полагая своим долгом аплодисментов и, никак более не потребовавшийся, отправляется ужиматься. Но, во-первых, вряд ли есть резон переписывать на самодеятельности именно такие, даденно не лучшие порядки, еще кое-где сохранившиеся в профессиональном искусстве. А во-вторых, очень уж характерная для Станислава черта — распыляться в этой «полюшке» олимпийской спокойности, потребительское отношение к народному творчеству, к проблемам культурно-массовой работы в городе.

В Станиславе действительно нет недостатка в талантливых людях. Да и как им тут не быть, ежели Приарпутье вообще издавна славится своими народными умышлями — рывчниками по дереву, мастерами вышивки, керамики, орнамента, пивидели, танцовщиц, музыкантами. За последние годы культурный облик области заметно неузнаваемо. Даже в самых отдаленных, труднодоступных районах не найти уже печально знаменитых «медвежьих углов». В холмах построены или строятся добротные клубы и дворцы культуры, улучшена методическая помощь на местах, успешно осваиваются новые формы эстетического воспитания трудящихся.

Что же касается города Станислава, то, право, не будет ошибкой сказать, что здесь, на виду у авторитетных областных организаций, культурно-массовая работа

поставлена гораздо хуже, чем во многих районах и даже селах области. А парадные концерты самодеятельности, подобные только что описанному, рождаются, как правило, в обстановке очажного апарала. Они, конечно, способны создать аппетитное зримое благополучие. Но это не больше как самообман.

В ПОКОЙНИ ВЕЧЕР у Станислава покажутся толпами прогуливающейся публики. Войдут функционеры многочисленных ресторанов, кафе, буфетов. Часам к восьми начнется на тротуарах показаться подымающиеся колодки.

Малоотрадная картина. Видно, что многим тысячам жителей некуда здесь себя деть в свободные часы. Впрочем, если послушать того же тов. Залесского, оснований для тревог нет никаких: — Кроме театра и филармонии, у нас работает пять ведомственных клубов, один дом культуры. Да еще наша государственная сеть: городская дом культуры в Софии, два клуба в предместьях Пасична и Рысь. Когда-то мы, правда, планировали построить в центре дом культуры и новый театр. Намечали смету миллионы на 30, это тысяч за проект аплодисментов. Но такое строительство нам не утвердили. Надо обходиться тем, что есть — Залесский разводит руками: — Ничего не попишешь... Не год и не два в управлении культуры, кан, впрочем, и во всех других областных и городских организациях Станислава, убежили себя фразами на репертура Таранушки: «Ничего не попишешь. Могу быть хуже».

Но спор никому не пришел в голову серьезно изучить положение дел и учреждений культуры города. А дела эти заслуживают внимания.

Начать хотя бы с того, что именуя «государственной сетью» в Станиславе не существует. Оба «городских клуба» — в Пасичной и Рысь — размещены в плохоньких домишках с выбитыми стеклами. Их зрительные залы вмещают по 30-40 человек. Точно так же и другие клубы, в которых вообще отсутствует оборудование, которое можно серьезно применять в работе городской «дом культуры» в Софии.

Куда более реальная картина — ведомственные учреждения культуры. Глядя на одно из них, невольно воображаешь, что Станислав сплошь населен людьми, лишеными слуха и дара речи. Во всяком случае самое лучшее клубное помещение в центре занимает дом культуры глухонемых. Это клуб-крепость, куда закраивают вход обыкновенным смертным.

Без сомнения, общество глухонемых проводит благородную и в высшей степени полезную работу. Но в Станиславе насчитывается всего лишь немногие больше 200 человек этого общества. Они вполне могли бы потесниться во имя лучшего удовлетворения культурных запросов остальной — числом в 80 ты-

сяч человек — части населения областного центра.

Наиболее активно действуют в Станиславе клубы профессора железнодорожников и рабочих коммунального хозяйства. Здесь строятся до предела использовать свои более чем ограниченные возможности. Вот распоряжен одного из дней клуба коммунального: с 10 до 12 часов — репетиция танцевального кружка, с 12 до 14 часов — киноутренки для детей, с 14 до 21 часов — три сеанса подбора художественного фильма и с 21 часа до 23 часов 30 минут — платный вечер танца.

Справедливости ради надо сказать, что порой в этом коммерческом кинотеатральном кинотеатре обнаруживаются и любопытные начинания, мелькают искорки творческих замыслов.

В целом же каждый из этих клубов строит свою работу по старореволюционному принципу: «Мой дом — мой крепость». Они не связаны с органами культуры местных Советов ни организационно, ни финансово, ни даже общностью методических указаний. Располагаются в неважных помещениях, оба клуба иногда пытаются расширить рамки деятельности. Но эти добрые порывы не идут дальше обслуживания «своих» предприятий, «своего» актива.

Такая привязанность к замкнутым ведомственным заборам порождает иной раз весьма откровенные недовольства.

Существует в Станиславе курьезная инстанция: руководящий аппарат не существующего в природе городского дома культуры. С тех пор как правительство вполне реально отказало поддержать государственными средствами строительство грандиозного станиславского руководящего, тов. Залесский и его коллеги направляют свои усилия на сохранение штатных единиц директора и художественного руководителя клуба «Свобода». Мало того, они пополнили этот «штат» должностями методиста.

Недавно ими заинтересовался фининспектор: «За что получаете деньги, дорогие товарищи? И тут обнаружилось: при полном и несомненном отсутствии дома культуры деятельность его аппарата достигла предельного напряжения. Шуршащие ахидки и ископанные туфли приносят шум и сводом. Глава «двора» Тамара Стаховская мечтает вывести клуб из кризиса... Рассказывают, что ошарашенный фининспектор ушел, так и не докопавшись до истоков этой бурной деятельности.

А секрет оказался простым. Следуя хорошему примеру, в Станиславе сократили отдел культуры. Сократили, чтобы тут же передать его функции трем штатным работникам, замаскированным под аппарат городского дома культуры. Получилось прелесть: одну вранить отвести, и ничего не известно в отношении порядка вещей. О возможности постро-

жить, крайне необходимый городу дом культуры здесь даже говорить перестали, считая строительство делом абсолютно безнадежным.

«Так ли это?» Недавно сдан в эксплуатацию новый клуб рабочих-железнодорожников. Впечатляющий, прекрасно оборудованный, он мог бы существенно пополнил сеть станиславских учреждений культуры. Но вот беда — соорудил клуб на территории мебельного комбината. Никакого жилья поблизости нет, из города вечером не всегда доберешься — далеко, да и дорога неудобная. А если и добрался бы, в клуб пройти не просто. Там — сплошной пропуск транспорта. Там и стоит на тротуарах огромная очередь ведомственных сотрудников, постанами воензированной охраны.

Заврачный смысл под названием: клуб мебельного завода, было соорудить в городе, кста, кстати сказать, прокивет основная масса рабочих комбината. Но ведомственный «клуб» не всегда в ладу со здравым смыслом.

На местах есть огромные возможности улучшения материальной базы учреждений культуры. Надо только уметь и вовремя эти возможности использовать. Именно поэтому требует преодоления ведомственных барьеров в культурной работе, объединения всех средств и усилий, мобилизации самой широкой общественности. Именно это требование жизни пока непонятно в Станиславе.

ЕДВА УСПЕЛИ в горисполкоме «решить» вопрос о сокращении штата культуры, как — на тебе — новая драма требует создания новых отделов на общественных началах.

Повсюду люди думают, творчески ищут новое, изобретают, спорят, пробуют... В Станиславе поступили прошение сокращения штата культуры, как — на тебе — новая драма требует создания новых отделов на общественных началах.

А начавший областного управления тов. Залесский завершил организацию так: «Будете штатными инспекторами в рамках существующего отдела» — сказал он Тамаре Стаховской и другим сотрудникам дома культуры-невидашки.

Дальше пошло, как по маслу. Совет отдела на общественных началах сформировали исключительно из штатных работников культуры. Осуществлять творческий контроль над художественным руководством филармонии поручили художественному руководителю филармонии М. Гриншину. Заместитель директора Музея краеведения Е. Цепенда оказался как нельзя более подходящим для ведения и общественного порядке музейных дел. А Давыдов, заведующий библиографическим отделом областного библиотеки, было просто на роду написано возглавить в отделе библиотечный сектор.

И, наконец, есть надежда, что вслед за сборником «Массовые праздники и зрелища» появятся новые книги и исследования в этой области, что его выход означает возрождение канувшей в Лету зоргологии.

Нина ВЕЛЕХОВА.

